

Военные конфликты как сценарные разработки третьей стороны. Концептуальный взгляд на преступность

*Соперники в искусстве брани,
Не знайте мира меж собой;
Несите мрачной славе дани,
И упивайтесь враждой!
Пусть мир пред вами цепенеет,
Дивясь грозным торжествам.
Никто о вас не пожалеет,
Никто не помешает вам.*

А. С. Пушкин

Вывести государство из прямого подчинения внешней концептуальной власти можно только через глубокое личное понимание, в первую очередь управленцев, системы социального управления по полной функции. Воздействующая на нашу государственность концептуальная власть освоила шесть приоритетов обобщенного оружия, но работают они лишь все вместе, как единый механизм. При этом военное оружие и террор являются самым быстродей-

ствующим, но последним, шестым по эффективности воздействия на общество и устойчивости достигаемых результатов. Так Россия, одерживавшая победы на уровне шестого приоритета, спустя некоторое время шла к побежденной стране за кредитами: в XIX веке — к Франции, в XX веке — к Германии. Страна, строящая на шестом приоритете свое будущее, обречена. Так было и с фашистской Германией, так будет и с опускаемыми на шестой приоритет США. В то же время Швейцария никогда не воевала и не планирует это в будущем. Ее хозяевами осмыслены схемы управления на основе более значимых управленческих приоритетов: оружие геноцида, мировые деньги, идеологическое оружие, хронологическое и методологическое оружие. Следует напомнить, что вся политическая эмиграция из всех стран «мыслила» в Швейцарии на протяжении многих веков без каких-либо последствий для нее, но с последствиями для своих стран.

Слабость шестого приоритета обусловлена, прежде всего, его явным видом проявления, а следовательно, возможностью организованного противодействия. Поэтому в сценариях концептуальной власти, действующей преимущественно методами «культурного сотрудничества», прямая агрессия применяется как крайнее средство и исключительно усилиями третьей целенаправленно подготовленной стороны. Как правило, дело сводится к аккуратному подталкиванию к военному конфликту двух противоборствующих сторон с целью ослабления каждой из них и решения третьей стороной своих собственных политических и экономических задач. К сожалению, страны, попавшие в эту ловушку, не осознают, что выиграть войну так же невозможно, как невозможно выиграть землетрясение.

В результате возникающего конфликта в его зоне создаются предпосылки для более эффективного развития третьей стороны,

для расширения рынка сбыта продукции, упрощается доступ к природным ресурсам, которые зачастую становятся дармовыми, к дешевой рабочей силе, к высокотехнологичным разработкам региона. Довольно точно преимущества третьей стороны обрисовал американский историк А. Вульф: «Наилучший способ использовать преимущества войны заключается в том, чтобы всегда иметь войну, особенно, если окажется возможным сделать это с минимальным участием в военных действиях». Именно по такому сценарию проходят все современные военные конфликты.

Особое место в сценарных разработках концептуальной власти на шестом приоритете всегда занимали Балканы. Именно там разжигалось пламя мировых войн. На Балканах мы в очередной раз имели разборку властных элит, среди которых нет правых. Единственно верная позиция по поводу подобных конфликтов представлена в эпитафии и была заявлена в свое время русским царем Александром III: «За все, что происходит на Балканах, я не отдам жизни и одного русского солдата».

Каждый из современных локальных военных конфликтов является фрагментом сценария по глобальному столкновению цивилизаций исторически реального ислама и исторически реального христианства — вопреки тому, что конфликт между их основопо-

Особое место в сценарных разработках концептуальной власти на шестом приоритете всегда занимали Балканы. Именно там разжигалось пламя мировых войн. На Балканах мы в очередной раз имели разборку властных элит, среди которых нет правых.